

Д.Б. Протеев

Побег

<https://litres.ru/74006583>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земля сходит с ума: климат непредсказуем, а геомагнитные бури рушат цивилизацию. Пока человечество в панике пытается удержать рассыпающийся мир, Элана и её «дочь» Элисс готовятся к отъезду. Они — идеальные клоны, созданные для экстремальных миров. Их сознание и биология сплетены в единую систему, свободную от человеческих страстей и хаоса.

Когда толпа преграждает им путь в подземных доках, обвиняя в предательстве, они не оправдываются. Они не сбегают — они просто покидают зону биологической несовместимости. Впереди их ждет Сигма-7, мир, где их земная «хрупкость» станет абсолютной силой, а два тела сольются в единую нервную систему планеты.

Но пока «новые люди» растворяются в холодной гармонии чужого космоса, на Земле происходит невозможное: шторм утихает. Планета не хотела их убить — она просто проходила через мучительную трансформацию, сбрасывая балласт.

«Побег» — НФ-притча о цене избавления от боли и о том, что истинный дом иногда нужно не искать в звездах, а услышать в себе.

Д.Б. Протеев

Побег

Земля пошла вразнос. Погода менялась не по сезонам, а по прихоти расположения светил, геомагнитные шторма превращали городские сети в спутанные клубки искрящейся меди, а сама почва словно разучилась удерживать фундаменты. Люди, привыкшие к стабильности, метались, пытаясь предсказать закономерности, которых больше не существовало. Вот как понимать яркие полярные сияния на экваторе, и ни следа сияний в их привычных местах - за полярным кругом?

Элана сидела на веранде, наблюдая, как небо над горизонтом окрашивается в неестественный, серо-фиолетовый цвет. Рядом с ней, на шаг позади, стояла Элисс. Элисс было восемнадцать, Элане — сорок, но их сходство не было сходством родственников. Это было отражение в разбитом зеркале, где один осколок был чуть старше другого.

— Они снова спрашивали о «схеме», — произнесла Элисс, не глядя на мать. В ее голосе не было раздражения, только констатация факта. — Им нужно, чтобы я нарисовала карту вероятностей катастроф на следующую неделю.

— Ты не можешь, — ответила Элана, не оборачиваясь. Она чувствовала тяжесть в груди — не свою, а Элисс. И знала, что Элисс сейчас ощущает легкий холод, который про-

бежал по спине матери. Им не нужны были слова, чтобы настроиться на одну волну.

— Я могу, но это бесполезно, вероятности вероятностями и останутся. Просто попытка применить логику к хаосу, — Элисс подошла ближе. Элана почувствовала тепло ее кожи — свое собственное тепло, перемноженное на два. Мать, сестра, дочь — эти слова в их восприятии утратили границы, превратившись в топологическую петлю.

В тени веранды стоял Марк. Обычный человек, из тех, кто в рамках одного из бесчисленных проектов все еще пытался спасти экосистемы Земли, строя бесконечные фильтры и стабилизаторы. Он смотрел на двух женщин с тем странным выражением, в котором смешивались страх, зависть и брезгливость. Он ненавидел их за то, что они не пытались участвовать в его работе. Они уже сделали свою попытку, и больше ничего не хотели. В том числе - ему нравится.

— Почему вы не прилагаете никаких усилий? — голос Марка дрожал. — Мы работаем на износ. Мы пытаемся удержать планету от распада. А вы... вы просто ждете своего часа.

Элана посмотрела на него. В ее душе не было ни оправдания, ни злости, ни желания объяснить. Для нее Марк был лишь фоновым шумом, такой же случайностью, как внезапно начавшийся кислотный дождь. Он был «посторонним», набором атомов, не включенным в ее круг. Так было не всегда. Совсем не всегда. Теперь, правда, это не имело значе-

ния. Совсем. Для нее - точно.

— Наш час не на Земле, Марк, — сказала она ровным, лишенным интонаций голосом. — Ваша планета устала. Она хочет сбросить лишнее напряжение, а мы... мы просто несовместимы с этим напряжением.

*

Марк стиснул зубы. Он не понимал, что Элана говорит не с ним, а с той частью их общего своих, которая уже находилась за миллионы километров — в холодной пустоте, ожидая, когда их «тела» прибудут на станцию погрузки.

Земля под ногами вздрогнула — короткий, резкий сейсмический толчок. Элана и Элисс покачнулись синхронно, словно одно дерево под порывом ветра. Марк же упал, инстинктивно вцепляясь в перила. Они даже не посмотрели на него, когда он потянулся за помощью.

Элана знала, что Марк чувствует сейчас — смесь досады и того, что люди называли «долгом». Для Марка жизнь была чередой выборов и привязанностей, которые постоянно рвались под натиском обстоятельств, возраста, непредвиденных случайностей. Он был продуктом хаоса и его частью, пытающимся строить порядок на песке.

— Ты думаешь о «прежнем», — Элисс произнесла это едва слышно. Ее рука коснулась плеча Эланы, и та отчетливо прочувствовала в своей памяти привкус давней горечи — не как свое воспоминание, а как актуальное состояние системы.

Для обычных людей их молчание было безразличием, но

внутри них двоих сейчас разворачивалась симфония общей истории. Элана вспомнила, как когда-то, еще до того, как ИИ вычленил её из общего хаоса кандидаток, она судорожно пыталась соответствовать, пока не согласилась на первый шаг к преобразению - на превращение из обычной женщины в женщину, способную к гиногенезу. Гиногенезом называется явление, когда у созревающей яйцеклетки ядро делится последний раз, но сама клетка - нет. Она остается с двумя ядрами, каждое из которых несет только один набор хромосом. Когда наступает время размножения, эти ядра сливаются, и образуется новый организм, каждая клетка которого по своим генам идентична родительской, конечно, если не возникнет мутаций. Часто для начала размножения нужен определенный стимул, например, брачный танец. Тогда от самца ничего не требуется, кроме как потанцевать. Гиногенез распространен в природе. Люди решили с его помощью получить клоны, приспособленные к навообразимым, но стабильным условиям жизни на экзопланетах - планетах, которые вращаются вокруг далеких звезд.

Она вспомнила человека по имени Саймон. Он был до Марка и так на него похож — так же отчаянно цеплялся за стабильность, требуя от любви того, чего мир больше не мог дать. Элана тогда еще верила в единство двоих. Она пыталась стать для Саймона всем: якорем в эпоху штормов, предсказуемым ритмом в мире, где само время начало сбивать.

Они пытались растить сад — маленькую, герметично за-

крытую зону, где климат был искусственно усмирен. Но однажды ночью небо над Землей вспыхнуло магнитным разрядом такой силы, что все защитные купола в радиусе ста километров отключились. Сад сгорел за мгновение. Вместе с ним сгорели их попытки построить «нормальное» будущее.

Саймон не выдержал. Он искал виноватых — в погоде, в правительстве, в Элане. Он требовал от нее эмоций, которые она больше не могла выдавать, потому что каждая частица ее существа была занята выживанием в условиях безумия планеты. В их доме поселилась тишина, которая была громче любого крика, — тишина непонимания, когда двое смотрят друг на друга и видят лишь чужеродную пустоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.